

С.Г. Мамечков (Москва, Россия)

О норме литературного языка рубежа XVIII–XIX вв. в области односложных и двусложных окончаний творительного падежа единственного числа: проза А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина, И.А. Крылова

Аннотация: В статье рассматривается распределение односложных и двусложных окончаний творительного падежа единственного числа в прозаических сочинениях трех авторов, знаковых для характеристики нормы литературного языка конца XVIII – начала XIX в., – Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова, И.А. Крылова. Обнаруживается, что, несмотря на жанровые различия исследованных текстов и принципиально различные теоретические установки их авторов в отношении норм литературного языка, в употреблении двусложных vs односложных окончаний творительного падежа их норма в основе своей едина: во всех позициях значительно преобладают двусложные окончания со спорадическим проникновением односложных (разговорных) вариантов без их специального распределения. Несколько чаще, чем односложное окончание *-ой(-ей)*, встречается односложный вариант окончания существительных III склонения *-ью*, при этом в части позиций у консерватора Шишкова такие формы даже употребительнее, чем у Карамзина. Особое распределение односложные и двусложные окончания Тв. ед. впоследствии получают только в художественной прозе Пушкина.

Ключевые слова: двусложные и односложные окончания творительного падежа единственного числа, проза Карамзина, проза Шишкова, язык прозы Крылова

S.G. Mamechkov (Moscow, Russia)

Literary Norm at the Turn of the 18th–19th Centuries in the Field of Monosyllabic and Two-Syllabic Endings of the Instrumental Singular Case: Prose by A.S. Shishkov, N.M. Karamzin, I.A. Krylov

Abstract: The article deals with the distribution of monosyllabic and two-syllabic endings of Instrumental singular case in the prose works of three authors who are significant for characterizing the norm of the literary language of the late 18th – early 19th centuries: N.M. Karamzin, A.S. Shishkov, I.A. Krylov. It is found that, despite the genre differences of the studied texts and the fundamentally different theoretical attitudes of their authors towards the norms of literary language, in the use of two-syllabic vs monosyllabic endings in the Instrumental case their norm is basically the same: two-syllabic endings significantly predominate in all positions, with a sporadic penetration of monosyllabic (colloquial) vari-

ants without their special distribution. The monosyllabic ending of 3rd declension nouns *-ью* is encountered somewhat more often than the ending *-ой(-ей)*, and in some positions in Shishkov's prose such forms are even more common than in Karamzin's. The special distribution of monosyllabic and two-syllabic endings of the Instrumental singular case will subsequently be received only in Pushkin's fiction.

Key words: two-syllabic and monosyllabic endings of the Instrumental singular case, Karamzin's prose, Shishkov's prose, language of Krylov's prose

Статья продолжает цикл наших исследований, посвященных употреблению окончаний Тв. п. ед. ч. *-ою (-ею)/-ой(-ей)* и *-ию/-ью* в языке русской прозы конца XVIII – первой половины XIX в. (см. [Мамечков 2022; 2023; Мамечков, Шевелёва 2016; 2020; 2025])¹. Как было показано в названных работах, язык художественной прозы Пушкина отличается в данном отношении от языка его современников (Бестужева-Марлинского) и близких предшественников (Н.М. Карамзина) и даже более поздней прозы М.Ю. Лермонтова, поскольку только у Пушкина распределение односложных и двусложных окончаний Тв. п. обусловлено эстетическими задачами. Ни у современников Пушкина, ни впоследствии у Лермонтова этого не наблюдается, при этом первые более архаичны с точки зрения названной морфонологической особенности, а художественная проза Лермонтова, напротив, в большей степени продвинута по пути непосредственного отражения живого употребления (см. [Там же]). В данной работе мы обращаемся к исследованию языка прозы предпушкинской эпохи – трех авторов, в значительной степени определивших литературные нормы своего времени: Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова и И.А. Крылова – с точки зрения распределения односложных / двусложных окончаний Тв. п. ед. ч. *-ою/-ой* и *-ию/-ью*. Ведя литературную деятельность в одну эпоху, они занимали разные теоретические позиции в отношении норм литературного языка, языковая практика их различна, что делает сопоставление прозаических сочинений этих авторов с точки зрения данной не слишком заметной, но, как выяснилось, показательной характеристики особенно интересным².

1. А.С. ШИШКОВ И Н.М. КАРАМЗИН: О ПОЛЕМИКЕ «АРХАИСТОВ» И «НОВАТОРОВ»

Как известно, в полемике о языке «архаистов» и «новаторов» новатор Карамзин и архаист Шишков занимают принципиально разные, противоположные позиции. Карамзин декларировал установку на разговорное употребление светского общества («писать как говорят») [Успенский 1994: 150–155] (см. также [Виноградов 1938: 179]), что проявляется в отказе от специфически книжных элементов, церковнославянизмов, которые, с точки зрения Карамзина, воспринимаются как нечто чужеродное, церковнославянский язык оценивается как язык, отличный

¹ Вопрос о происхождении односложных окончаний Тв. п. ед. ч., связанных с отпадением конечного безударного нередуцированного гласного, не составляющего самостоятельного морфа [Зализняк 2002: 552–554], и последующей судьбе односложного и двусложного вариантов этих окончаний в истории русского языка обсуждается в названных работах (см., например: [Мамечков, Шевелёва 2020: 10; 2025: 59–60]), там же представлен обзор литературы вопроса.

² Описанию распределения односложных и двусложных окончаний Тв. п. ед. ч. в прозе Н.М. Карамзина специально посвящена работа [Мамечков 2023] (исследованы первая часть «Писем русского путешественника» и повести «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Остров Борнгольм», «Сирра-Морена»). Здесь нам важно представить эти данные в сопоставлении с соответствующим распределением в прозе его «оппонента» А.С. Шишкова и в прозаических сочинениях И.А. Крылова.

от русского, «дающий в соединении с русским языком нечистоту» [Живов 2017: 1114], «коренной славянский язык противопоставляется языку церковных книг» [Успенский 1994: 162] (см. также [Живов 2017: 1114], ср. взгляды Карамзина на вопрос о разности в языке Славянской Библии и «Русской правды», летописи Нестора и «Слова о полку Игореве» в [Успенский 1994: 163]).

Позиция Шишкова предполагает восприятие церковнославянского языка как родоначальника славянских языков, при этом «признание церковнославянского и русского языка одним языком <...> оправдывает славянизацию как средство реставрации “коренного языка”» [Успенский 1994: 162]; согласно взглядам Шишкова, соединение славянских и русских элементов не дает нечистоты, так как «церковнославянский и русский едины по природе» (см.: [Живов 2017: 1114]).

Шишковисты считают инородными элементами заимствования, которые русский язык приобрел в процессе своей эволюции (прежде всего галлицизмы), карамзинисты же считают инородными элементами в русском языке заимствования из церковнославянского (славянизмы), «поскольку церковнославянский язык признается вообще другим языком, отличным от русского» [Успенский 1994: 166].

Итак, во взглядах на литературную норму Карамзин и Шишков занимали противоположные позиции.

2. О ЯЗЫКЕ И.А. КРЫЛОВА

В истории русского литературного языка сочинения И.А. Крылова занимают особое место. Традиционно говорят о народности языка Крылова, разговорности его слога, отказе как от галлицизмов, так и от славянизмов [Виноградов 1938: 216–217]. Как писал о Крылове А.А. Бестужев-Марлинский, «он первый показал нам мир без пыли древности, без французской фольги, без немецкого венка и незабудок» (цитируется по [Виноградов 1938: 217]). Эти оценки относятся прежде всего к басням Крылова, однако язык сатирического журнала «Почта духов» и других прозаических сочинений Крылова существенно отличается от языка басен – он принадлежит скорее к книжной традиции.

Сопоставление языка прозаических сочинений Крылова, Шишкова и Карамзина оказывается показательным для характеристики литературной нормы рубежа XVIII–XIX вв.

Обратимся к вопросу о распределении односложных и двусложных окончаний Тв. п. ед. ч. в прозаических сочинениях этих авторов.

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОДНОСЛОЖНЫХ И ДВУСЛОЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ ТВ. П. ЕД. Ч. В «СОБРАНИИ ДЕТСКИХ ПОВЕСТЕЙ» А.С. ШИШКОВА¹ И В ПОВЕСТЯХ И «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА

У существительных I склонения почти все окончания Тв. п. ед. ч. в «Собрании детских повестей» Шишкова – двусложные. Соотношение окончаний: 72 двусложных к 2-м односложным (см. *Таблица 1*), причем обе односложные формы – имена собственные. Собственных имен в интересующей нас форме Тв. п. ед. ч. встретилось всего 12. Приведем примеры сущ. с двусложными и односложными окончаниями: *он хлопал по воде палочкою* («Три златоперые рыбки»); *Посадил их всех*

¹ Нами рассмотрены те части из «Собрания детских повестей» (далее: «Повестей...»), которые написаны в прозе. Выражаю признательность Н.В. Николенковой за высказанное после обсуждения моего доклада в ИЛИ РАН (март 2024 г.) предложение исследовать в данном аспекте язык сочинений А.С. Шишкова.

с *Митюшею* за стол и накормил досыта («Великодушные осьмилетнего отрока»); говорил с *досадою* Петруша («Карточные домики»); ср. с односложным окончанием: *Митюша с Палагеюшкой* получили от матушки своей позволение идти одним поиграть в саду («Чистосердечные дети»).

В повестях и «Письмах русского путешественника» Карамзина соотношение двусложных и односложных окончаний сущ. I склонения в этой форме сходное: 53 двусложных к 1-му односложному в повестях и 71 к 0 в «Письмах...» (см. Таблица 2), ср.: *спросил он с улыбкою* («Бедная Лиза»); *прекрасная душою* и *телом* (Там же); *милость царская была наградю* добродетелей старого боярина («Наталья, боярская дочь»); *Тут простился я с добродушным Ильёю* («Письма...», № 4, с. 10); *едут водою* («Письма...», № 6, с. 14); *толпа за толпою* («Письма...», № 8, с. 23) – *украшенная резьбой* и *древними барельефами* («Остров Борнгольм»).

У существительных III склонения в «Повестях...» Шишкова преобладают двусложные окончания, но не так значительно, как для I склонения: соотношение 25 к 10 (см. Таблица 1), например: *Тут он умолк, а Благодрав прижал его с горячностію* к своей груди («Благодетельный Митюша»); *все они преисполнены радостию* («Четыре времени года»); *насытимся с благодарностию* даром небесного творца («Кровопускание, зрелище для детей») – ср. с -ью: *хлопнула дверью* («Можно исправиться...»); *вбежала за матерью* (Там же); *чист совестию* («Счастливо преодоленное на злое дело покушение»); *кидается с лошадыю* в пенящееся море («Повесть о трех добрых мужиках»); *нашли под кроватью* («Награжденное сострадание»).

У Карамзина соотношение двусложных и односложных форм на -ию/-ью в «Письмах русского путешественника» 14 к 4, в повестях 18 к 3 (Таблица 2), т. е. в прозе Шишкова доля односложных окончаний оказывается даже чуть больше, чем в прозе Карамзина. Ср., например, у Карамзина: *под тению* столетних дубов («Бедная Лиза»); *и что мы с честию* можем возвратиться в отечество («Наталья, боярская дочь»); *назовем его совестию* («Письма...», № 8, с. 21); *с важностию* отвечал Француз («Письма...», № 13, с. 31); *радовался я мыслию* («Письма...», № 39, с. 84) – *сказала она с чувствительностию* («Наталья, боярская дочь»); *служил ему моделью* («Письма...», № 23, с. 53).

Обратимся к атрибутивным словосочетаниям «прил. (мест.) + сущ. I скл.». В повестях Шишкова подобных сочетаний немного: всего встретилось 12 примеров, все с двумя двусложными формами, например: *с такою же птичкою* («Разговор между Наташи, матери ея и сопровождавательницы Наташиной»); *единою токмо точкою* («Бог»); *приснув на него холодною водою* («Гнев»).

В повестях Карамзина встретилось 25 таких примеров с двумя двусложными формами, один пример, где одна из форм односложная, и один пример, где обе формы односложные; в «Письмах...» встретилось 27 примеров со всеми двусложными формами и один пример, где одна из форм односложная, ср.: *заросших высокою травю* («Бедная Лиза»); *правою рукою* (Там же); *ходили свою походкою* («Наталья, боярская дочь»); *под сокрушительною рукою* победителей («Письма...», № 9, с. 25); *наполнены всякою нечистотою* («Письма...», № 14, с. 34) – *Эраст восхищался своей пастушкой...* («Бедная Лиза»); *умывала ее ключевою водою* («Наталья, боярская дочь»); *сообразно с Боннетовой гипотезою* о происхождении идей («Письма...», № 27, с. 59).

Рассмотрим словосочетания «прил. (мест.) + сущ. III скл.». У Шишкова в таких конструкциях почти все формы двусложные, например: *взаимною* друг к другу *любовию* («О согласии»); *с неописуюемою радостию* («О согласии»); *кия великодуш-*

ною ревностию («Великодушие и благодарность»). Единственный пример с односложными окончаниями встретился в ремарке пьесы «Кровопускание»: **въ великой слабостью**.

В этой позиции наблюдается отличие языка прозы Карамзина от прозы Шишкова. В сочинениях Карамзина больше двусложных форм, но односложные формы в атрибутивных словосочетаниях с существительными III склонения также встречаются – в повестях соотношение 15 к 6, а в «Письмах...» 18 к 5; ср., например: *думала она и восхищалась сею мыслию* («Бедная Лиза»); *с полною доверенностию* («Наталья, боярская дочь»), *с величайшею точностию* (Там же); *заниматься нынешнею жизнью* («Письма...», № 8, с. 21); *с такою скромностию* («Письма...», № 15, с. 37) – *с сею надписью* («Наталья, боярская дочь»); *своею дочерью* (Там же); *главною его моделью* («Письма...», № 23, с. 54). Обратим внимание, что односложное окончание в этих примерах принимает существительное -ю, прилагательное же сохраняет двусложное окончание -ою(-ею).

У личных и возвратного местоимений как у Карамзина, так и у Шишкова большинство окончаний двусложные (*собою, с нею, ею, мною, тобою*), односложных немного (*с собой, с ней, с тобой*). Ср. у Шишкова: *а волосы у нее сами собою были кудрявы* («Прекрасные платья»); *все, что с тобою ни случится* («Благодетельный Митюша»); *не смотрел перед собою* («Не скоро, да здорово») – *весна цветы сии с собой приносит* («Четыре времени года»). Соотношение двусложных и односложных окончаний у Шишкова – 98 : 8, у Карамзина – 60 : 2 (в повестях), 41 : 2 (в «Письмах...») – см. *Таблицы 1, 2*. Ср. у Карамзина: *ходила за мною* («Бедная Лиза»); *что с тобою без меня будет?* (Там же); *Ты клялась быть вечно моею* («Сиерра-Морена»); *перед собою* («Письма», № 2, с. 6); *и я с нею* («Письма», № 3, с. 7) и т. д. – *«Что с тобой сделалось?»* («Бедная Лиза»); *...прощаясь с ней* (Там же); *Он обошелся со мной ласково, сердечно, просто...* («Письма», № 31, с. 67).

Рассмотрим многословные конструкции. У Шишкова контекстов со всеми двусложными формами чуть больше контекстов, где хотя бы одна форма односложная. Например: *над бедною женою моею* («Пример великодушного благодетельства»); *с завязанною и окровавленною рукою* (в ремарке) («Кровопускание»); *обманчивою приятностию своею* («Науки»), *с добродетельною моею женою и купно с грудным еще нашим младенцем* («Нечаянное свидание»); ср. в конструкциях с однородными существительными: *с охотою и с радостию* («Именины») – *над третьею сестрою своею* («Три златоперые рыбки»); *со всею моею прилежностью* («Великодушие осмилетнего отрока»). Соотношение двусложных и односложных конструкций: 6 к 4.

Напротив, у Карамзина в многословных конструкциях существенно преобладают контексты, где все окончания двусложные, – примеров, где есть хотя бы одна форма односложная, совсем немного: в повестях соотношение 12 к 2, в «Письмах...» – 7 к 1. Ср. *называла Божескою милостию, кормилицею, отрадою старости своей* («Бедная Лиза»); *...перекрестившись белою атласною, до нежного локтя обнаженною рукою* («Наталья, боярская дочь»); *принял меня с такою же кроткою ласкою* («Письма...», № 34, с. 75); *он пишет иногда золотою, иногда серебряною, а иногда железною кистию* («Письма...», № 23, с. 54) – *с старушкою, матерью своею* («Бедная Лиза»); *со всею царской пышностию* («Письма», № 17, с. 42).

Как мы видим, в художественной прозе и Шишкова, и Карамзина существенно преобладают двусложные окончания Т. п. ед. ч. Несколько чаще односложные формы встречаются в атрибутивных словосочетаниях с существительными III склонения в прозе Карамзина (шаг по пути к установкам пушкинской прозы), однако у одиноч-

ных существительных III склонения, напротив, менее консервативным оказывается язык Шишкова, чаще проникают односложные окончания и в многословные конструкции в языке прозы Шишкова. Оказывается, что по исследуемому параметру нормативные установки теоретика «архаизма» Шишкова и теоретика «новаторства» Карамзина принципиальных различий не обнаруживают: в своей художественной прозе оба они ведут себя в этом отношении в соответствии со старой литературной традицией, допуская лишь единичные отступления в сторону отражения живого употребления – небольшую вариативность, причем у «архаиста» Шишкова в ряде позиций таких проникновений односложных форм встречается даже больше.

3.1. Распределение односложных и двусложных окончаний Тв. п. ед. ч. в «Почте духов» И.А. Крылова

Обратимся к прозаическому сочинению И.А. Крылова – сатирическому журналу «Почта духов». У существительных I склонения в Тв. п. ед. ч. большинство форм двусложные: 155 двусложных форм и всего 4 односложных (см. Таблица 3). Ср., например: *которые без сего доказательства почтут сию историю сказкою; совершенно блаженная жизнь будет наградю за мудрое поведение на сем свете; сообразуясь с обычаем и модю* – Автор, как кажется, хотел, чтоб зрители смеялись *над музыкой*. Отметим, что среди сущ. с двусложными окончаниями встретились 6 собственных имен (*находящийся под Этною; который управляет Прозерпиною; два или три кита, побежденные Фетидю* и др.).

У одиночных существительных III склонения также, хотя несколько менее значительно, преобладают двусложные окончания: 65 к 9 (см. Таблица 3). Ср. примеры: *пышность сего дома могла поравняться с пышностию первейших дворцов в Европе; с помощью только моей епанчи; я с нежностию схватил и пожал ее руку*) – ср. односложные окончания: *а третьи прискакали с поспешностию; я не знаю, почему сию пружину называют ныне честию; которые с гордостью смотрели друг на друга*. Отметим для последнего примера, что то же слово и даже на той же странице встречается и в двусложном варианте (*надутый гордостью судья*).

В атрибутивных сочетаниях «прил. (мест.) + сущ. I скл.» также преобладают обе двусложные формы – 85 примеров, ср.: *увидя старика с седю бородою; Он с великою охотою повиновался моему приказанию; была честною девишкою*. Примеров с хотя бы одним односложным окончанием всего 9, из них с соотношением *-ой + -ою* – 7 (*с той токмо разницею; моей фавориткою* и др.), с соотношением *-ою + -ой* – 1 (*с своею женой*), с двумя односложными окончаниями *-ой + -ой* – 1 (*над моей головой*).

В словосочетаниях с существительными III склонения «прил. (мест.) + сущ. III скл.» также преобладают обе двусложные формы: 63 примера, ср.: *что подобные листки большею частию бывают утрачиваемы; гораздо больше можно чувствовать любви к такому человеку, который щедростию своею может доставить нам счастливую жизнь* и т. д. Примеров *-ою + -ью* – 6 (*с большею благодарностию; с старшею дочерью* и др.); примеров *-ой + -ию* – 7 (*с такой же легкостию; славящихся своей древностию*). Отметим при этом, что в журнале есть случаи, когда одни и те же или сходные определения используются с разными (односложными vs двусложными) окончаниями (ср. *с такую же приятностию* и *с такой же трудностию* на соседних абзацах журнала; примеры *твоею ветреностию* и *своей неосторожностию* с притяжательными местоимениями встретились в одном абзаце). Примеров с двумя односложными окончаниями *-ой + -ью* – 1 (*с божьей помощью*).

Еще одна позиция, где можно было бы предположить варианты, – это позиция субстантивного употребления имен адъективного склонения. Однако здесь, как

оказалось, встретились только двусложные формы (например, *с помощью только моей епанчи, над которою я трудился три тысячи лет; мягкую постель, какою бы и самая богатая духовная особа не погнушалась*). Всего в «Почте духов» встретилось 13 таких форм.

У прилагательных в предикативной функции также преобладают двусложные окончания, хотя встречаются и односложные, ср.: *Можно ли таковую жизнь почесть счастливою; Если б я и овдовела, то ты не прежде можешь назвать меня неверною, как разве тогда, когда предложу я тебе мою руку и др. – в нынешнем свете так, право, и самая честная женщина кажется подозрительной; чрезмерная горячность, которую чувствовала я к Промталову, побуждала меня быть иногда против него непостоянной*. Соотношение двусложных и односложных форм: 25 к 2.

Перейдем к многословным конструкциям. Как оказалось, и здесь преобладают контексты со всеми двусложными формами, например: *уединенною и воздержанною своею жизнью; с лучшею золотою парчею; разделять время с прекрасною и добродетельною женою; с своею почтенною невестою; своею будущею тещею; со всею своею властью*. Встречаются примеры с однородными двусложными формами: *кои не путешествовали под водою, под землю и по воздуху, Голова моя <...> умазана душистою помадою, усыпана самою лучшею французскою пудрою*. Примеров, где есть и двусложные, и односложные окончания Тв. ед. в многословных конструкциях, намного меньше, ср. некоторые примеры: *судья с своею женой и со всею своею челядью; а другие помогали своей непорядочною скачкою расстраивать веселые танцы молодых господж и господчиков; у него женщины не много выиграют своей несправедливою просьбою*. Соотношение контекстов со всеми двусложными формами и контекстов, где хотя бы одна форма односложная, – 58 к 9 (см. Таблица 3). Примеров со всеми односложными формами не встретилось. Обратим внимание, что одни и те же лексемы в многословных конструкциях встречаются и с двусложным, и с односложным вариантом окончания (см. местоимение *свой* в приведенных выше контекстах) – свидетельство того, что характер лексемы на выбор окончания не влияет.

У личных (и возвратного) местоимений в «Почте духов» формы с двусложными окончаниями решительно преобладают в соотношении 168 : 5 (*со мною, с тобою, с нею, собою*, но единичные примеры *со мной, с тобой, с собой, с ней*). Заметим, что значительно бóльшая консервативность личных местоимений сравнительно с другими именами в отношении допустимости односложных окончаний Тв. п. ед. ч. наблюдается и в более позднее время – в художественной прозе Пушкина и даже Лермонтова (см. [Мамечков, Шевелева 2020: 17; 2025: 63, 65]).

3.2. Распределение односложных и двусложных окончаний Тв.п. ед.ч. в прочих прозаических сочинениях И.А. Крылова

Для более полного представления о распределении двусложных/односложных окончаний Тв.п. ед.ч. в языке прозы И.А. Крылова рассмотрим другие прозаические сочинения писателя разных жанров – повести и сатиры, театральные рецензии¹.

¹ Исследованы следующие сочинения: «Ночи», «Речь, говоренная повесою в собрании дураков», «Рассуждение о дружестве», «Мысли философа о моде, или способ казаться разумным, не имея ни капли разума», «Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом в присутствии его приятелей за чашею пунша», «Кайб» (восточная повесть), «Похвальная речь науке убивать время, говоренная в новый год», «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей», а также театральные рецензии «Примечание на комедию “Смех и горе”», рецензия на комедию А. Клушина «Алхимист», «Марфа Посадница, или покорение Новаграда».

Распределение окончаний в этих разнородных в жанровом отношении сочинениях практически не различается, и поскольку объем каждого из этих сочинений невелик, рассмотрим распределение окончаний в этих текстах в совокупности.

Существительные I склонения демонстрируют преобладание двусложных окончаний: 75 к 4-ем односложным. Например: *подле его лежит аттестат, данный ему его **дядюшкою** о храбрости его* («Ночи»); *служит **помехою*** («Ночи»); *отплачивать **наградю*** («Ночи»); *данная ему **волшебницею*** («Каиб»); *восторжествовавший **над грамматикою*** («Похвальная речь Ермалафиду»), *во всех чувствах автор выводит ее **героинею*** («Марфа Посадница») – ср. с односложными окончаниями: *Природа дала ему ключ, как ладить **с публикой*** («Ночи»), *а мне велел посмотреть **за каретой*** (Там же), *говорит он **со служанкой*** (Примечание на комедию «Смех и горе»).

У существительных III склонения также преобладают двусложные формы, хотя и не так существенно, как у существительных I склонения (см. Таблицу 3), например: *и **наружностью** коих гордилось целое государство* («Ночи»), *пленясь добросердечием, **скромностью** и благоразумием Каиба* («Каиб»), *перещеголять **бесконечностью*** («Похвальная речь науке убивать время») – ср. с односложными окончаниями: *Любезная моя Машиа, с ее **невинностью*** («Ночи»), *которые **высокостью** работы* («Каиб»); *полезных книг, заклеянных **печатью*** («Похвальная речь науке убивать время»). Соотношение двусложных и односложных форм – 25 к 8.

В атрибутивных словосочетаниях «прил. (мест.) + сущ. I скл.» в этих текстах подавляющее большинство случаев (39 примеров) с двумя двусложными окончаниями: *привык думать **секретарскою головою*** («Ночи»), *щеголять **своею саблею*** (Там же); *совсем **иною славою*** («Каиб»), *отвечал он с **благородною простотою*** («Похвальная речь Ермалафиду»), *довольны **Расиновой Федрою*** («Примечание на комедию «Смех и горе»). Сочетаний с односложными окончаниями совсем немного: *с **одной девушкой*** («Ночи»); *с **твоей французженкой*** (Там же); *с **своей невестой*** («Примечание на комедию «Смех и горе»») – всего три приведенные примера с окончаниями *-ой + -ой*. Отметим, что последний контекст встретился рядом с поэтическим фрагментом, в котором есть односложные формы (*с Приятой, Приятой*), под влиянием которых могли появиться эти формы. Сочетаний окончаний *-ой + -ою* и *-ою + -ой* не встретилось вообще (см. Таблица 3).

В словосочетаниях «прил. (мест.) + сущ. III скл.» преобладают сочетания *-ою + -ию* (31 пример), например: *с **моею помощью*** («Ночи»); *своею **нежностью*** (Там же); *со **скромною стыдливостью*** (Там же); *с **великою важностью*** («Каиб»); *с **такою неутомимостью*** («Похвальная речь Ермалафиду»); сочетаний *-ою + -ью* – 14, два из них с определением в постпозиции, например, *с **такою же проворностью*** («Ночи»); *с **какою неустрашимостью*** (Там же); *возводишь **своею любовью*** («Каиб»), *восхищаться **способностью своею*** («Похвальная речь Ермалафиду»); сочетаний *-ой + -ию* и *-ой + -ью* не встретилось вообще (см. Таблица 3).

В текстах встретилось всего 6 примеров субстантивного употребления местоимений-прилагательных, все они двусложные: *Где та **обольщающая красавица, за которую** гонялись стада волокит* («Ночи»), *ослепленная публика на стихи наши жалуется, как египтяне на саранчу, **коею** небо хотело обратить их на путь истины* («Похвальная речь Ермалафиду») и др.

В предикативной функции встретилось 14 форм Тв. п., все двусложные, например: *она казалась **достойною сожаления*** («Ночи»); ***быть дородною*** («Мысли

философа о моде»); *которую почтут они счастливейшею из всех чувствующих тварей* («Каиб»); *будут причиною счастья миллионов людей* (Там же). Встретилось среди них и собственное имя: *быть его Созиею* («Ночи»).

Среди многословных конструкций также преобладают конструкции со всеми двусложными формами (20 примеров): *с филозовскою простотою и с благородною доверенностию* («Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом в присутствии его приятелей за чашею пунша»); *с какою непринужденною смелостию* («Похвальная речь Ермалафиду»). Конструкций, где есть и двусложные, и односложные формы, всего – 3, ср.: *питаться одною взаимною страстью* («Ночи»); *с гнедою своею лошадыю* («Похвальная речь в память моему дедушке...»). Конструкций, где все формы односложные, – 2, обе с однородными существительными: *роскошью и леностью* («Похвальная речь науке убивать время»); *ни жалостью, ни ненавистью* («Похвальная речь Ермалафиду»).

У личных (и возвратного) местоимений, как и в прочих описанных нами текстах (см. выше), значительно преобладают двусложные формы (59 к 3 односложным): *с нею, тобою, мною, собою* и др. и *с собою, с ней* (2 примера).

4. ИТОГИ

Таким образом, в прозе Крылова, «новатора» Карамзина и «архаиста» Шишкова в отношении распределения односложных и двусложных окончаний Тв. п. ед. ч. наблюдается в целом сходная картина: во всех позициях преобладают двусложные окончания. Это свидетельствует о том, что такое распределение соответствует литературной норме конца XVIII – начала XIX в. Особое распределение односложных и двусложных окончаний, обусловленное изяществом прозаического художественного стиля, мы видим впоследствии только у Пушкина. При этом надо заметить, что язык басен Крылова в рассматриваемом отношении принципиально отличается от этой нормы, характеризующей прозу рубежа XVIII–XIX вв., – но это предмет для отдельного специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII–XIX вв.: пособие для высших педагогических учебных заведений. 2-е изд. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1938. 448 с.

Живов В.М. История языка русской письменности. Т. II. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 480 с.

Зализняк А.А. Правило отпадения конечных гласных в русском языке // Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение»: с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 550–558.

Мамечков С.Г. Односложные и двусложные формы Тв. ед. в языке прозы начала XIX века: Пушкин и Марлинский // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2022. № 2(10). С. 24–29.

Мамечков С.Г. О формах творительного падежа единственного числа в прозе Н.М. Карамзина // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 4(16). С. 17–22.

Мамечков С.Г., Шевелева М.Н. Об одном морфонологическом архаизме в языке прозы А.С. Пушкина (на материале «Повестей Белкина») // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей. Вып. 12. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 86–97.

Мамечков С.Г., Шевелева М.Н. Об односложных и двусложных окончаниях творительного падежа единственного числа в языке прозы А.С. Пушкина // *Stephanos*. 2020. № 3(41). С. 9–26.

Мамечков С.Г., Шевелева М.Н. Об окончаниях творительного падежа единственного числа в языке прозы М.Ю. Лермонтова в контексте предшествующей традиции // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология*. 2025. № 2. С. 58–69.

Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.

REFERENCES

Vinogradov V.V. (1938) *Essays on the History of the Russian Literary Language of the 18th–19th centuries*. 2nd ed. Moscow. 448 p.

Zhivov V.M. (2017) *History of the Russian Written Language*. Vol. II. Moscow. Russian Foundation for Assistance to Education and Science Publ. 480 p.

Zaliznyak A.A. (2002) The Rule of the Apocope of Final Vowels in Russian. In: Zaliznyak A.A. “Russian Nominal Inflection” with the Application of Selected Works on Modern Russian Language and General Linguistics. Moscow. Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ., pp. 550–558.

Mamechkov S.G. Monosyllabic and Two-syllable Endings of Instrumental Singular Case in the Language of the Early 19th-century Prose: Pushkin and Marlinsky. *Professorsky Zhurnal. Series: Russky Yazyk i Literatura*. 2022. No 2(10), pp. 24–29.

Mamechkov S.G. On the Instrumental Singular Case Forms in N.M. Karamzin’s Prose. *Professorsky Zhurnal. Series: Russky Yazyk i Literatura*. 2023. No 4(16), pp. 17–22.

Mamechkov S.G., Sheveleva M.N. Upon a Certain Morphological Archaism in the Language of Pushkin’s Prose (based on “The Belkin Tales”). In: *Language, Literature, Culture: Up-to-date Aspects of Learning and Teaching*. Collection of scientific and methodological papers. Issue 12. Moscow. MAKS Press Publ. 2016, pp. 86–97.

Mamechkov S.G., Sheveleva M.N. On Monosyllabic and Two-syllabic Endings of Instrumental Singular Case in Pushkin’s Prose. *Stephanos*. 2020. No 3(41), pp. 9–26.

Mamechkov S.G., Sheveleva M.N. On instrumental singular case endings in Lermontov’s prose in the context of the previous tradition. *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*. 2025. No 2, pp. 58–69.

Yspensky B.A. (1994) *A Brief Outline of the History of the Russian Literary Language (11th–19th Centuries)*. Moscow. Gnozis Publ. 240 p.

Таблица 1.

Распределение двусложных и односложных окончаний Тв. ед. в «Собрании детских повестей» (Ч. 1, 2) А.С. Шишкова

Окончания		Собрание детских повестей		
Одиночные существительные	Искл. -ою : -ой	72 : 2		
	III скл. -ию : -ью	25 : 10		
Словосочет. «прил. + сущ. I скл.»	Оба двусложные -ою + -ою		12	
	Хотя бы одно односл.	-ой + -ою	0	Всего: 0
		-ою + -ой	0	
		-ой + -ой	0	
Словосочет. «прил. + сущ. III скл.»	Оба двусложные -ою + -ию		13	
	Хотя бы одно односл. -ою + -ью -ой + -ью	-ой + -ию	0	
		0		
		1		
Прилагательные в предикативной функции	Форма на -ою(-ею)		16	
	Форма на -ой		1	
Многословные конструкции	Все двусложные		6	
	Хотя бы одно односложное		4	

	Окончания	Собрание детских повестей
Личн. (и возвр.) местоимения	-ою : -ой	98 : 7

Таблица 2. Распределение двусложных и односложных окончаний Тв. ед. в повестях и в «Письмах...» Н.М. Карамзина

Окончания		Повести Н.М.Карамзина		«Письма...» Н.М.Карамзина		
Одиночные существительные	I скл. -ою : -ой	53 : 1		71 : 0		
	III скл. -ию : -ью	14 : 4		18 : 3		
Словосочет. «прил. + сущ. I скл.»	Оба двусложн. -ою + -ою		25		27	
	Хотя бы одно односл.	-ой + -ою	0	Всего: 2	1	Всего: 1
		-ою + -ой	1		0	
		-ой + -ой	1		0	
Словосочет. «прил. + сущ. III скл.»	Оба двусложн. -ою + -ию		15		18	
	Хотя бы одно односл. (-ою + -ью)		6		5	
Прилагательные в предикативной функции	Форма на -ою(-ею)		10		9	
	Форма на -ой		0		0	
Многословные конструкции	Все двусложные		12		7	
	Хотя бы одно односложное		2		1	

	Окончания	«Повести...» Н.М. Карамзина	«Письма...» Н.М. Карамзина
Личн. (и возвр.) местоимения	-ою : -ой	60 : 2	41 : 2

Таблица 3. Распределение двусложных и односложных окончаний Тв. ед. в «Почте духов» и в журнальной прозе И.А. Крылова

Окончания		«Почта духов»		Журнальная проза, рецензии		
Одиночные существительные	I скл. <i>-ою / -ой</i>	155 : 4		75 : 4		
	III скл. <i>-ию / -ью</i>	65 : 9		25 : 8		
Словосочет. «прил. + сущ. I скл.»	Оба двусложные <i>-ою / -ой</i>		85		39	
	Хотя бы односл.	<i>-ой + -ою</i>	7	Всего: 9	0	Всего: 3
		<i>-ою + -ой</i>	1		0	
		<i>-ой + -ой</i>	1		3	
Словосочет. «прил. + сущ. III скл.»	Оба двусложные <i>ою + ию</i>		63		31	
	Хотя бы одно односл.	<i>-ой + -ию</i>	7	0		
		<i>-ою + -ью</i>	7	14		
		<i>-ой + -ью</i>	1	0		
Прилагательное в предикативной функции	Форма на <i>-ою(ею)</i>		25		14	
	Форма на <i>-ой</i>		2		0	
Многословные конструкции	Все двусложные		58		20	
	Хотя бы одно односложное		9		3	
	Все односложные		0		2	

	Окончания	«Почта духов»	Журнальная проза, рецензии
Личн. (и возвр.) местоимения	<i>-ою : -ой</i>	168 : 5	59 : 3

Сведения об авторе:

Степан Геннадьевич Мамечков,
кандидат филол. наук
преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Stepan G. Mamechkov,
PhD
lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
mamechkov@list.ru